

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ОРГАНИЗАТОР И РУКОВОДИТЕЛЬ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ю. П. Петров

В период Великой Отечественной войны партизанская борьба на оккупированной немецко-фашистскими войсками территории явилась одним из важных факторов, обеспечивших победу над врагом. Сила партизанского движения заключалась в его неразрывной связи с народом, познавшим все великие преимущества Советской власти перед властью капиталистов и помещиков, в руководстве Коммунистической партии, которая возглавила это движение и вовлекла в него широкие массы.

Безуспешно пыталось гитлеровское командование подавить его. Сила народного гнева была велика и неистребима. Преодолевая огромные трудности, партизанское движение ширилось и росло. Своими ударами по коммуникациям, штабам и базам врага партизаны оказывали неоценимую помощь Советским Вооруженным Силам. Их действия явились составной частью всенародной борьбы против гитлеровских захватчиков. Никогда ранее в истории нашей страны партизанское движение не имело такой могучей силы и столь широкого размаха, как в период Великой Отечественной войны.

За последнее время в странах Западной Европы и в США вышло немало книг о второй мировой войне. В большинстве из них рассматриваются и действия советских партизан¹. Некоторые работы специально посвящены этому вопросу². Реакционные буржуазные авторы всячески пытаются очернить партизанское движение, отрицают его связь с народом, ту огромную поддержку, которую оказывало партизанам население оккупированных районов. Они изображают советских партизан как небольшую изолированную группу коммунистов. При этом партизаны обвиняются в нарушении норм войны. В то же время даже эти авторы не могут отрицать громадного военного эффекта советского партизанского движения. «Вскоре немецкие армии,— говорится, например, в работе Ч. О. Диксона и О. Гейльбрунна,— оказались втянутыми в бои на нескольких фронтах: против советских армий на переднем крае и против советских партизан глубоко в тылу, где они взрывали склады боеприпасов и воинские эшелоны, устраивали засады, нарушали коммуникации, сжигали запасы... Немцы узнали на собственном опыте, что означают партизанские действия»³.

Сила и размах партизанского движения были столь велики, что под влиянием неоспоримых фактов и враги Советского Союза порой вынуждены, по сути дела, признавать его народный характер, участие в нем широких народных масс. «Основная масса партизан,— констатировал

¹ Дж. Ф. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг. М. 1956; К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М. 1956; «Итоги второй мировой войны». М. 1957; «Мировая война 1939—1945 гг.». М. 1957 и т. д.

² Ч. О. Диксон, О. Гейльбрунн. Коммунистические партизанские действия. М. 1957.

³ Там же, стр. 29.

гитлеровский генерал Лотар Рендулич,— состояла из добровольцев из местного населения...»⁴.

Все это показывает необходимость всесторонней правдивой оценки партизанского движения, что является важной задачей советских историков. В нашей стране вышло немало замечательных книг, главным образом мемуарного характера, написанных бывшими руководителями партизанского движения — С. А. Ковпаком, А. Ф. Федоровым, В. А. Андреевым, П. П. Вершигорой и другими. Содержащийся в них богатейший фактический материал разоблачает лживые утверждения реакционных буржуазных авторов о характере советского партизанского движения. У нас появились также исторические работы, где на конкретном, документальном материале показана роль Коммунистической партии как организатора партизанского движения, народный характер этого движения. К числу наиболее удачных можно отнести исследование В. Самсона «Партизанское движение в Северной Латвии в годы Великой Отечественной войны» (Рига. 1951), П. Шевердалкина «Партизанская война на Новгородской земле» (Новгород. 1957). Особый интерес представляют страницы исследований, где говорится о подпольных партийных организациях, явившихся стержнем партизанского движения. Однако глубокая, научная разработка истории Великой Отечественной войны и его составной части — партизанского движения, — по сути дела, еще только начата.

Когда фашистская Германия вероломно напала на СССР, весь советский народ поднялся на священную, освободительную войну. Начали борьбу против гитлеровских орд и советские люди, оказавшиеся на территории, оккупированной врагом. Важнейшей формой этой борьбы стало партизанское движение. Разраставшееся сопротивление трудящихся оккупированных врагом районов было возглавлено Коммунистической партией.

29 июня Центральный Комитет партии и СНК СССР в своей директиве указывали на необходимость в занятых врагом районах разжигать партизанскую войну, формировать партизанские отряды для борьбы с частями фашистской армии, разрушать коммуникации врага, нарушать снабжение. Центральный Комитет партии и Совнарком обязывали партийные и советские организации в захваченных гитлеровскими войсками районах создавать невыносимые условия для врага, срывать все его мероприятия. В директиве предлагалось обкомам и райкомам для развертывания народного сопротивления интервентам создавать подпольные партийные организации. Выступая 3 июля по поручению Центрального Комитета партии с речью по радио, в основу которой была положена директива ЦК и Совнаркома от 29 июня, И. В. Сталин вновь призвал население оккупированных районов развернуть партизанское движение в тылу врага.

18 июля Политбюро Центрального Комитета партии обсудило вопрос об организации борьбы в тылу немецко-фашистских войск. Было принято постановление, содержащее конкретные указания о развитии партизанского движения и о деятельности партийного подполья на оккупированной врагом территории. Центральный Комитет партии рекомендовал местным партийным комитетам для создания подпольных партийных организаций и руководства партизанским движением направлять лучших, наиболее авторитетных и самоотверженных партийных, советских и комсомольских работников, а также стойких рядовых советских граждан-патриотов, хорошо знакомых с местными условиями. Была создана комиссия Центрального Комитета партии в составе Л. З. Мехлиса,

⁴ «Итоги второй мировой войны», стр. 147.

П. К. Пономаренко и других, на которую возлагалось руководство партийными организациями в тылу немецко-фашистских захватчиков. Одновременно при политуправлениях фронтов были учреждены специальные отделы, а при армиях — отделения, призванные оказывать помощь партийным организациям прифронтовых районов в формировании партизанских отрядов, в налаживании связей с ними.

Выполняя указания ЦК, партийные комитеты прифронтовых районов в 1941 г., в период отхода Советской Армии, проделали значительную работу по созданию подпольных партийных организаций. Партийный комитет Сталинской области писал: «Подбор людей, способных выполнить эту задачу, готовых к смертельной схватке, способных сохранить даже перед лицом смерти, под пытками верность партии, Родине, создание тайных складов оружия, боеприпасов, продовольствия, подпольных типографий в районе будущей деятельности партизанских отрядов и групп, — все это легло на плечи партийных организаций области. Последующие события показали, что эта огромная организационная подготовительная работа (за отдельным исключением) была проделана успешно и принесла необходимые плоды»⁵.

Большую помощь местным комитетам в создании подпольных партийных организаций оказали выехавшие в прифронтовые районы представители Центрального Комитета партии⁶. Летом 1941 г. на оккупированной территории Белоруссии были созданы Минский подпольный обком в составе В. И. Козлова, И. Д. Вєрвашеня, И. А. Бельского, А. Г. Бондарь и других; Гомельский — в составе И. П. Кожара, А. А. Куцак, Е. И. Барыкина, и ряд других обкомов⁷. Только в Сталинской области на Украине к октябрю 1941 г., к моменту отхода частей Советской Армии, были созданы 31 подпольный городской и районный комитеты партии. В городе Сталино начали функционировать пять подпольных районных комитетов. В состав Горловского подпольного горкома партии входило 5 человек, в подпольных партийных организациях было 16 коммунистов. Краматорский подпольный горком состоял из 3 членов, партийные организации города насчитывали 15 коммунистов. На подпольной работе в Славянске было оставлено 34 члена и кандидата партии, а всего в Сталинской области — 550 коммунистов⁸.

Опыт первых месяцев борьбы в тылу врага показал, что широкая сеть подпольных партийных организаций явилась одним из важнейших условий развертывания партизанского движения. «Главное, что обеспечило успех борьбы с врагом, — писал секретарь Минского обкома В. И. Козлов, — это то, что с самого начала нам удалось создать крепкие партийные подпольные организации, которые в ходе борьбы обростали широким активом, возглавляли массовое партизанское движение»⁹. Совершенствовались методы партийного руководства партизанским движением. Так, секретарь Курского обкома партии П. И. Доронин говорил на пленуме обкома: «В конце концов стало совершенно очевидным, что руководить из обкома каждым отрядом, не имея на местах райкомов, окружкомов, невозможно, и обком ВКП(б) приступил к созданию окружных и районных подпольных комитетов партии»¹⁰.

С помощью партийных комитетов создавались подпольные комсомольские организации. В Белоруссии начали действовать Минский, Полесский и другие подпольные областные и районные комитеты комсомо-

⁵ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 1, д. 2304, л. 4.

⁶ Там же, д. 2303, л. 86.

⁷ Там же, д. 198, л. 5.

⁸ Там же, д. 2303, л. 87.

⁹ Журнал «Партийное строительство», 1944, № 11—12, стр. 24.

¹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1119, л. 46.

ла¹¹. Подпольные комсомольские организации возникли также на Украине.

Именно от организаторской и воспитательной работы партийных комитетов прежде всего зависели размах и успехи партизанского движения на территории, захваченной врагом, о чем свидетельствуют многочисленные факты. Например, в августе — сентябре 1941 г. Орловским обкомом партии было создано 20 отрядов, насчитывавших в целом более 2 500 бойцов. Они послужили костяком партизанских соединений Брянских лесов, которые почти непрерывно около двух лет вели борьбу с немецко-фашистскими войсками. Много партизанских групп общей численностью около 1 500 человек создал ЦК Коммунистической партии Молдавии при отходе Советской Армии в 1941 г., которые также явились основой будущих отрядов. Более 30 отрядов организовал Курский обком партии¹².

Партийные комитеты при организации партизанских отрядов стремились учитывать местные условия. Если в лесных и лесостепных районах Советского Союза создавались партизанские отряды численностью в 50—100 бойцов (впоследствии они выросли в крупные партизанские соединения), то в степных областях Украины, а также на Дону, Кубани, в Ставрополье формировались, как правило, небольшие боевые партизанские группы, которым предстояло действовать главным образом в населенных пунктах. Сталинский обком партии в своем отчете о деятельности подпольных партийных организаций и партизанских отрядов в период немецко-фашистской оккупации писал: «Нужно учесть, что специфические природные условия Донбасса (отсутствие крупных лесных массивов, открытый степной характер местности) затрудняли развитие партизанского движения и не давали возможность создавать крупные партизанские соединения подобно тем, какие были в некоторых областях Украины и Белоруссии. Эти условия диктовали тактику дробления партизанских отрядов на мелкие группы, на небольшие диверсионные ячейки. Здесь не было условий для проведения крупных по масштабу операций и необходимость заставила заменять их большим количеством мелких налетов, диверсионных террористических актов»¹³.

Активную помощь местным партийным комитетам в организации партизанских отрядов оказали политорганы Советской Армии. Политотдел 40-й армии доносил в начале января 1942 г. в Политуправление Юго-Западного фронта, что за вторую половину декабря 1941 г. им «проведена большая работа с тремя организованными отрядами в Старо-Оскольском районе и по организации связи с партизанскими отрядами, действующими на оккупированной немцами территории. Проведены общие собрания партизанских отрядов, на которых партизаны были ознакомлены с данными о разгроме фашистов под Москвой и на других участках фронта и с задачами партизан. С личным составом партизанских отрядов организована боевая подготовка по изучению трофейного оружия: винтовки, ручного пулемета, автомата, гранаты, а также подрывного дела: минирование объектов и дорог, применение бутылок с горючей жидкостью и пр. В районы Курской области, временно оккупированные немцами, послано 11 человек пропагандистов-ходоков, которым даны различные листовки, приказы, задания. Подобрано и послано 2 человека для организации партизанских отрядов»¹⁴.

Наряду с партизанскими отрядами, созданными местными партийными комитетами, в этот период возникали отряды из военнослужащих, попавших в окружение. В тяжелых условиях советские солдаты и офи-

¹¹ Там же, д. 198, л. 55.

¹² Там же, д. 1118, л. 25.

¹³ Там же, д. 2304, л. 4.

¹⁴ Архив Министерства обороны, ф. 395, оп. 49113, д. 3, л. 18.

церы, верные своему долгу, не бросали оружие, а переходили к партизанской форме борьбы.

Многие отряды с первых же дней развернули энергичную деятельность на коммуникациях врага. Уже к концу июня 1941 г. партизанский отряд под командованием секретаря Октябрьского райкома Полесской области Т. П. Бумажкова разгромил штаб немецко-фашистской дивизии. При этом были захвачены документы, а также много автомашин и мотоциклов, сожжены 18 вражеских танков и бронемашин. Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили организаторские способности Т. П. Бумажкова, его храбрость и мужество. Ему было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Активно действовали партизаны в тылу немецко-фашистских войск, наступавших зимой 1941 г. на Москву. С величайшим героизмом боролись крымские партизаны. Оставшиеся в лесных районах Крыма подразделения 48-й кавалерийской и 184-й стрелковой дивизий основательно пополнили силы партизан. Несмотря на острый недостаток в боеприпасах и продовольствии, крымские партизаны мужественно сражались против оккупантов. Особую стойкость проявляли отряды Городовикова и Куракова.

Отсутствие опыта, специально подготовленных кадров, быстрое продвижение немецко-фашистских частей и провокационная пропаганда гитлеровских властей создавали огромные трудности в развертывании партизанской борьбы в начальный период Отечественной войны. Опираясь на свои гарнизоны и созданную администрацию, германские власти начали во многих районах блокировать партизанские базы с целью изоляции партизан от местного населения. Трудности борьбы в тылу врага усугублялись еще тем, что численно небольшие партизанские отряды были плохо вооружены, почти не имели средств связи, значительная часть их личного состава недостаточно владела оружием. «Первый период был для нас наиболее трудным во всех отношениях, — писал секретарь Гомельского обкома партии И. Кожар. — Успехи немцев и отступление Красной Армии породили уныние среди некоторых слоев населения и малоустойчивых коммунистов. С помощью дикого, необузданного террора немцы пытались устрашить советских людей, сломить их волю, подавить в зародыше всякие формы организованного сопротивления оккупантам. Фашистские звери хватали ни в чем неповинных людей, вешали их, расстреливали. Немецкие военные власти широко оповестили, что за каждого убитого немца поплатится своей жизнью десятки и сотни мирных жителей, а деревни будут сравнены с землей»¹⁵.

Зимой 1941/1942 г. оккупантам удалось выследить и разгромить ряд подпольных комитетов, особенно в южных областях Украины, в Прибалтике и в некоторых других районах. Но на смену вышедшим из строя коммунистам приходили новые организаторы и руководители. Сравнительно легче было восстановить партийные организации в районах, расположенных вблизи линии фронта. Сталинский обком сообщал о своей деятельности по восстановлению подпольных организаций: «Весной 1942 г. связными и другими средствами Сталинским обкомом КП(б)У было установлено, что многие подпольные партийные организации, оставленные в тылу противника, были разгромлены немецкими оккупантами. Учитывая, что и в дальнейшем могут быть провалы в работе подпольных парторганизаций, обком КП(б)У принял меры по укреплению существующих подпольных парторганизаций и созданию параллельно им новых. Это предложение было одобрено ЦК КП(б)У и лично товарищами Н. С. Хрущевым и Д. С. Коротченко. В июне 1942 г. обком КП(б)У из числа партийного актива Сталинской области, находившегося в гор. Ворошиловграде (так как Сталинская область была оккупирована), создал

¹⁵ «Партийное строительство», 1944, № 3—4, стр. 20.

шесть подпольных райкомов партии и перебросил их в тыл противника в гг. Сталино, Горловку, Макеевку и другие районы»¹⁶.

Зима 1941/1942 г. была наиболее трудным периодом для партизанских отрядов. Отдельные отряды поредели и распались. В то же время возникли новые многочисленные партизанские отряды, и это было естественно. Советские люди в оккупированных районах не хотели покориться фашистским захватчикам. В ходе борьбы выдвинулись талантливые вожаки партизанского движения. Организаторами многих отрядов были командиры и политические работники Советской Армии, оказавшиеся в окружении. Среди них следует назвать В. Андреева, А. Марченко, А. Сабурова и многих других командиров крупных партизанских соединений¹⁷.

Уже в первый год войны отдельные отряды добились больших успехов. Они нападали на гарнизоны противника, устраивали засады на шоссе-сеинных дорогах, крушения поездов. В этой борьбе они закалялись, приобретали необходимые военные навыки, обогащались опытом.

В октябре 1941 г., обеспокоенное действиями партизанских отрядов, главное командование германской сухопутной армии издало специальную инструкцию «Основные положения по борьбе с партизанами». В ней, в частности, отмечалось, что партизаны наносят чувствительные удары по тылам немецко-фашистских войск, нарушая снабжение, разрушая военные сооружения и связь.

В начале 1942 г. ЦК партии принял меры по централизации руководства партизанским движением¹⁸. 30 мая был создан Центральный штаб партизанского движения во главе с П. К. Пономаренко. Вскоре были образованы республиканские штабы, являвшиеся, по существу, делами соответствующих партийных комитетов. В августе К. Е. Ворошилов был назначен Главнокомандующим партизанским движением. Одновременно при военных советах фронтов и армий организовывались оперативные группы по руководству партизанским движением. Создание Центрального и республиканских штабов партизанского движения, деятельность которых проходила под непосредственным контролем партийных комитетов, а также штабов и оперативных групп при военных советах фронтов и армий, позволило усилить военное руководство партизанскими отрядами, теснее увязать их действия с боевыми задачами частей Советской Армии. В свое время, когда местные партийные комитеты, не имея достаточного опыта, не могли взять на себя всю работу по организации и оснащению партизанских отрядов, по руководству их боевыми операциями, немалую роль сыграли отделы партийно-политического руководства партизанским движением при политуправлениях фронтов, отделений при армиях. Но теперь в них отпала необходимость; они были ликвидированы, как и другие органы, руководившие ранее партизанским движением.

Огромное значение для развертывания партизанской борьбы, укрепления существовавших и создания новых подпольных партийных и комсомольских организаций имели мероприятия Центрального Комитета партии, осуществленные во второй половине 1942 года. Созванное Центральным Комитетом в конце августа 1942 г. совещание партизанских руководителей подвело итог более чем годовой борьбы в тылу врага, разработало практические меры по дальнейшему усилению партизанского движения. Имелись все возможности для того, чтобы в партизанское движение были вовлечены широкие массы трудящихся на оккупированной территории, чтобы оно стало всенародным. Существующие партизанские отряды должны были не замыкаться, а втягивать в партизанскую борьбу все новых и новых бойцов. На совещании указывалось, что наряду с организацией новых партизанских отрядов следует создавать среди населения

¹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 2303, л. 95.

¹⁷ Там же, д. 198, л. 140.

¹⁸ Там же, д. 1435, л. 29.

в каждом городе, деревне, населенном пункте проверенные скрытые партизанские резервы.

Была подчеркнута необходимость усиливать удары партизанских отрядов по растянутым коммуникациям немецко-фашистской армии, срывать снабжение германских войск вооружением, боеприпасами, горючим, пополнение их живой силой. На совещании отмечалось, что руководящие органы партизанского движения, командиры и комиссары партизанских отрядов должны наряду с боевыми операциями развернуть среди населения постоянную политическую работу, разъяснять действительное положение на фронтах, рассказывать о героической борьбе Советской Армии против фашистских захватчиков, разоблачать лживую немецкую пропаганду. Дальнейшее развертывание партизанского движения являлось лучшей поддержкой Советской Армии со стороны населения временно оккупированных районов.

В соответствии с предложениями участников совещания Государственный Комитет Обороны в конце сентября 1942 г. образовал при Центральном штабе партизанского движения Политический отдел. На него возлагалось руководство подпольными партийными организациями, а также всей агитационно-пропагандистской работой среди населения на оккупированной территории. Свою деятельность Политический отдел должен был увязывать с республиканскими и областными комитетами партии.

Республиканские и областные комитеты, согласно указанию Центрального Комитета ВКП(б), направили в тыл врага организационные группы. Они развернули там огромную работу по укреплению существовавших и формированию новых партизанских отрядов и соединений, созданию специальных центров для координации их действий. Эти группы энергично создавали подпольные партийные и комсомольские организации, вели усиленную политическую агитацию и пропаганду среди населения. В течение сентября — ноября 1942 г., например, ЦК Коммунистической партии Украины послал 23 организационные группы, главным образом в находившиеся далеко от линии фронта области (Запорожскую, Кировоградскую, Одесскую, Николаевскую, Львовскую и другие), связь с которыми была затруднена. В октябре 1942 г. с целью установления связи с черниговскими партизанами в районы их действия прибыли представители Украинского штаба партизанского движения, а также представители ЦК ВЛКСМ и ЦК ЛКСМУ¹⁹.

Только за пятнадцать дней, с 20 сентября 1942 г., Минский обком партии укомплектовал 25 групп (по 12—15 человек каждая), которые должны были послужить ядром партизанских отрядов и соединений. Всего ЦК Компартии Белоруссии направил, главным образом в течение лета и осени 1942 г., более 2 тыс. организаторов партизанского движения, руководителей подпольных партийных и комсомольских организаций. В западные области (Барановичскую и Вилейскую) для партизанской работы, а также для создания партизанских отрядов было заброшено в январе 1943 г. 8 организационных групп и за первую половину февраля — 5 групп. С января по август 1943 г. ЦК Коммунистической партии Литвы сформировал 20 организационных групп, насчитывавших 112 человек²⁰.

По указанию Центрального Комитета партии ЦК коммунистических партий союзных республик областные комитеты усилили руководство подпольными партийными организациями, партизанским движением. В ноябре 1942 г. ЦК Компартии Украины заслушал отчет секретаря Черниговского подпольного обкома А. Ф. Федорова о деятельности подпольных партийных организаций и о партизанском движении в тылу врага. В своем решении ЦК Компартии Украины наметил конкретные мероприятия по развертыванию партизанской борьбы в Черниговской области.

¹⁹ Там же, д. 2319, л. 152.

²⁰ Там же, д. 1171, л. 130.

Вопросы развития партизанского движения систематически рассматривались на пленумах и бюро ЦК Компартии Белоруссии, Ленинградского, Калининского и других комитетов партии. В апреле 1943 г. ЦК ВКП(б) утвердил план действий украинских партизан на весенне-летний период.

С осени 1942 г. значительно улучшилось снабжение партизанских отрядов автоматами, пулеметами, противотанковыми ружьями, орудиями, в которых они сильно нуждались для отражения атак танковых и механизированных немецко-фашистских войск. По решению Государственного Комитета Обороны в распоряжение Центрального и республиканских штабов партизанского движения были выделены специальные авиационные части для доставки в тыл врага боевых грузов, агитационной литературы, для вывоза раненых и больных. Только за несколько месяцев конца 1942 и начала 1943 г. Третий гвардейский корпус авиации дальнего действия доставил на партизанский аэродром Смелиж-Салтановка 236 человек для укрепления руководящих кадров партизанского движения, 304 тонны боевого груза. А всего за это время самолеты доставили партизанским отрядам около 1 000 тонн боевого груза, перебросили 700 человек, вывезли 1 500 раненых и больных партизан, детей²¹. К партизанам поступали портативные радиостанции с опытными радистами. С конца 1942 г. была установлена регулярная связь с большинством партизанских отрядов. Это позволило Центральному и республиканским штабам партизанского движения усилить руководство ими, повседневно направлять их деятельность.

Мероприятия, проведенные под руководством Центрального Комитета партии в 1942 г., способствовали дальнейшему развитию партизанского движения, превращению его в широкое, массовое движение. Одновременно укреплялось партийное руководство партизанским движением, происходила дальнейшая централизация его, улучшалось дело снабжения партизан вооружением, боеприпасами.

Во второй половине 1942 г. резко увеличилось общее количество партизанских отрядов, возросла их численность и боевая активность. К середине 1942 г. относится образование партизанских районов, находившихся под контролем партизан, так называемых «партизанских краев». Один из наиболее крупных партизанских краев возник в Орловской области. Во второй половине 1942 г. почти весь район Брянских лесов находился под контролем партизан. Под натиском немецко-фашистских войск сюда же отошли отряды партизан с северной части Украины. Вскоре площадь партизанского края достигла огромных размеров: 170 км по фронту и 70 км в глубину. Во многих селах существовали органы Советской власти, поддерживавшие тесную связь с партизанами, сохранились колхозы. Все население этого обширного партизанского края стремилось принять участие в борьбе против гитлеровских захватчиков.

Политуправление Брянского фронта в августе 1942 г. так характеризовало положение в Брянских лесах: «В пунктах, занимаемых партизанскими отрядами, население активно помогает партизанам в борьбе с немецкими оккупантами. Во всех населенных пунктах партизанских районов организованы группы самообороны, несущие караульную службу, куда входят женщины, подростки, старики, не могущие нести службу в боевых отрядах... Население оказывает партизанам большую помощь в создании продовольственных баз: во всех населенных пунктах партизанских районов население ввело самообложение и аккуратно вносит на базу продукты питания, а в июне месяце 6 сельсоветов Трубчевского района, освобожденных партизанами от немецких оккупантов, организовали для партизан красный обоз с хлебом, мясом и другими продуктами питания. Весенний сев населением партизанских районов проведен преимущественно»

²¹ Архив Министерства Обороны, ф. 3, гв. ав. корпуса ДД., оп. 7410, д. 1, л. 185.

но коллективно, а многие колхозы Невлянского района посеяли специальные участки для партизанских баз»²².

Немецко-фашистское командование пыталось блокировать партизанские районы, создавать вокруг них опорные пункты, кордоны. Все это требовало огромного количества вражеских войск. Бывший начальник Главного разведывательного управления германского генерального штаба сухопутных сил генерал К. Типпельскирх отмечал позднее, что партизанская область в районе Брянских лесов «была первой из многочисленных партизанских областей, которую планомерно создавало и поддерживало русское командование в тылу группы армий «Центр» вплоть до 1944 года. Эти области требовали постоянной борьбы с ними»²³.

В начале 1942 г. в деревне Усакино, Кличевского района, Могилевской области, партийное собрание, созванное подпольным районным комитетом, рассмотрело вопрос о восстановлении Советской власти в Кличевском районе. Вскоре комбинированным ударом партизанские отряды освободили районный центр г. Кличев. На освобожденной территории были восстановлены советские порядки. Районный комитет партии и райисполком руководили всей политической и хозяйственной жизнью в районе. О влиянии Кличевской партийной организации лучше всего свидетельствовал тот факт, что в ее ряды за 8 месяцев 1942 г. вступило более 200 человек. В ноябре 1942 г. состоялась районная партийная конференция, обсудившая вопрос о задачах партийной организации в развитии партизанского движения. В конце 1942 г. в Белоруссии появился другой большой партизанский район — Бегомльский, — удержанный партизанами до прихода Советской Армии.

В марте 1942 г. был создан обширный партизанский край, в который вошел ряд районов Смоленской области: Знаменский, Дорогобужский, Ельнинский и другие. Общая площадь освобожденной территории составляла более 3 600 кв. километров. Секретарь Смоленского обкома сообщил в Центральный Комитет: «Все эти районы граничат один с другим, и освобожденная их территория соединяется. В названных районах организована работа советских, партийных и комсомольских организаций»²⁴. По мере дальнейшего развития партизанского движения, особенно с весны 1943 г., росло число партизанских районов, где была восстановлена Советская власть, увеличивалась их территория.

Заметно активизировались осенью и зимой 1942 г. действия орловских партизан. Перед ними была поставлена задача удержать массив Брянских лесов и на базе этого развернуть работу по дезорганизации тыла центральной группировки гитлеровской армии. Благодаря повседневной помощи и руководству Орловского обкома партии движение получило огромный размах²⁵. С начала осени здесь развернулись ожесточенные бои, почти не затихавшие вплоть до освобождения Орловской области. В сентябре фашистское командование, сосредоточив против орловских партизан 2 венгерские пехотные дивизии и 8 карательных батальонов, при поддержке авиации и танков повело общее наступление. Враг хотел разбить партизанские отряды, прочесать прилегающие леса, уничтожить все продовольственные базы партизан и отгеснить их от железнодорожных магистралей Брянского узла. Однако выполнить эту задачу фашистские войска не смогли. В боях с 17 сентября по 3 октября партизаны вывели из строя около 3 500 вражеских солдат и офицеров. Орловские партизаны отстояли массив Брянских лесов. Опираясь на него, они усилили борьбу на коммуникациях врага. Резко возросло количество крушений вражеских эшелонов. Если за год борьбы орловские партизаны пустили под откос 85 гитлеровских железнодорожных составов с живой силой и

²² ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 143, л. 120.

²³ К. Типпельскирх. Указ. соч., стр. 203—204.

²⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 155, л. 1.

²⁵ Там же, ф. 17, оп. 1, д. 1435, л. 2.

техникой, то за последние четыре месяца 1942 г. такая же участь постигла 225 эшелонов. В октябре партизаны уничтожили 3 700 захватчиков, а в ноябре — в два раза больше²⁶.

В декабре для охраны железнодорожных линий Брянск — Орел, Брянск — Гомель, военных объектов в городах Орловской области и для непосредственной борьбы с объединенными партизанскими бригадами, действовавшими в Брянских лесах, оккупанты вынуждены были сосредоточить тыловой корпус в составе 10 тыс. солдат и офицеров под командованием генерал-лейтенанта Бернхарда, 3 пехотные венгерские дивизии и различные «добровольческие» формирования — не менее 4 500 человек.

Партия и правительство высоко оценили заслуги орловских партизан. К концу 1942 г. более 1 000 партизан и партиzanок были награждены орденами и медалями. Семи наиболее отважным бойцам было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. VII пленум Орловского областного комитета партии, обсудив в декабре 1942 г. доклад секретаря обкома об очередных задачах областной партийной организации, в своем решении указал: «Пленум с удовлетворением отмечает улучшение руководства партизанским движением. Партизаны Орловщины своими боевыми делами завоевали почетное место в славной семье народных мстителей и получили высокую оценку партии и правительства»²⁷. Вместе с тем пленум обязал областной комитет партии «продолжать работу по созданию новых партизанских отрядов и вести дело к тому, чтобы партизанское движение стало всенародным»²⁸.

Энергично действовали партизаны Курской области. Только за сентябрь и октябрь 1942 г. они пустили под откос 53 эшелона, уничтожили около 6 500 вражеских солдат, офицеров и их прислужников. 45 эшелонов отправили под откос за сентябрь и первую половину октября партизаны Смоленской области, уничтожив более 7 500 оккупантов. Партизаны Калининской области, насчитывавшие в своих рядах около 3 600 бойцов, наносили удары по важнейшим железнодорожным магистралям: Москва — Рига, Двинск — Псков, Полоцк — Псков, Невель — Новосокольники, а также по складам и базам армейского значения в Великих Луках, Новосокольниках, Опочке. В Ленинградской области партизаны по-прежнему били по коммуникациям, которые связывали гитлеровские войска, действовавшие под Ленинградом, с немецко-фашистским тылом. В конце 1942 г. усилились действия партизан Белоруссии²⁹.

Перед партизанскими отрядами Украины, находившимися в Брянских лесах, была поставлена задача совершить глубокий рейд в центральные районы республики, активизировать там партизанское движение, нарушить важнейшие коммуникации, по которым немецко-фашистское командование снабжало свои группировки на Волге и на Кавказе. В рейде приняли также участие партизаны Орловской и Курской областей³⁰. Взломав укрепленную оборону, возведенную немецкими войсками со стороны Украины вдоль Брянских лесов, партизанские соединения Ковпака в конце октября 1942 г. вошли в указанные районы. В конце ноября — начале декабря они взорвали девять больших железнодорожных мостов. В период напряженных боев советских войск на Кавказе и под Сталинградом партизаны на полтора месяца полностью вывели из строя важнейшие коммуникации врага — железные дороги Сарнского узла. Во время рейда численность украинских партизанских отрядов быстро увеличивалась. Создавались новые отряды. В пути велась интенсивная политическая работа среди населения.

В марте 1943 г. соединения черниговских партизан под командова-

²⁶ Там же, ф. 69, оп. 1, д. 69, л. 10.

²⁷ Там же, ф. 17, оп. 1, д. 1435, л. 2.

²⁸ Там же, ф. 69, оп. 1, д. 147, л. 42.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, ф. 17, оп. 1, д. 1119, л. 47.

нием А. Федорова отправились в рейд, чтобы дезорганизовать работу Ковельского железнодорожного узла. В рейды вышли также партизанские отряды А. И. Сабурова, М. И. Наумова, Л. К. Мельника и других. Продвижение крупных партизанских отрядов по областям Украины политически активизировало население, воочию убеждавшееся в возможности вооруженной борьбы с интервентами, стимулировало рост партизанских отрядов. Подобные рейды крупных партизанских соединений по центральным и западным районам Украины проводились впервые. Они стали возможны потому, что партизанские отряды окрепли, приобрели опыт борьбы, имели необходимое количество артиллерии, минометов, автоматического оружия.

Разгром немецко-фашистских полчищ под Сталинградом, изгнание гитлеровцев с Кавказа, зимнее наступление советских войск — все это поднимало массы трудящихся на еще более активную борьбу с оккупантами. Начался крупный приток пополнений в партизанские отряды. В ряды партизан Калининской области, действовавших в районе Себежа, за короткий промежуток времени вступило 1 000 человек, в отряды Гомельской области — 400, Ямпольского и Червоного районов, Сумской области, — 500, в отряды Сабурова — около 1 200 человек. Только за декабрь 1942 г. было создано 140 новых партизанских отрядов и групп, а количество партизан увеличилось на 15 тыс. бойцов. За зиму 1942/1943 г. численность вооруженных партизан выросла вдвое³¹.

Зимние месяцы 1942/1943 г. явились переломным этапом в партизанской борьбе. В этот период начался бурный рост партизанского движения. Его успехи были во многом predeterminedены громадной работой, проводившейся подпольными партийными организациями.

Центральный и республиканские штабы занимались общим военным руководством деятельностью партизанских отрядов, их материальным обеспечением. Подпольные партийные организации координировали боевые операции отрядов, ставили перед ними конкретные задачи. Под постоянным контролем партийных организаций проходила вся политическая жизнь партизан, а также агитационно-массовая работа среди населения. Огромную роль в развитии партизанского движения в Брянских лесах сыграли районные подпольные партийные организации Орловской области, особенно Трубчевский райком, секретарем которого был А. Д. Бондаренко, впоследствии комиссар объединенных партизанских отрядов Орловской области. Созданный позже окружной комитет также оказал большое влияние на дальнейшее развитие партизанского движения в оккупированных районах Орловщины. Всего на оккупированной территории области находилось 15 райкомов партии. В жизни курских отрядов большую роль играли Дмитровский и Рыльский окружкомы партии³².

На оккупированной территории Белоруссии имелось 9 подпольных обкомов, 174 районных и городских комитета, более 1 100 первичных партийных организаций³³. Там, где не было партийных комитетов, находились уполномоченные ЦК Компартии Белоруссии. Опираясь на широкую сеть подпольных партийных организаций, своих уполномоченных, ЦК Компартии Белоруссии руководил борьбой в тылу врага, направляя деятельность партизанских отрядов.

В Ленинградской области часть подпольных партийных комитетов базировалась в партизанских соединениях. В мае 1943 г. в Ленинградской области семь партийных групп — межрайонных партийных центров — охватывали своим влиянием почти все оккупированные районы области. В оккупированных районах Смоленщины партизанскую борьбу направляли 3 окружкома и 15 райкомов партии. В Литве большую рабо-

³¹ Там же, ф. 69, оп. 1, д. 15, л. 5.

³² Там же, ф. 17, оп. 1, д. 1119, л. 47.

³³ Газета «Советская Белоруссия», № 33, 16 февраля 1949 года.

ту среди населения в 1943 г. проводила Вильнюсская городская партийная организация. В ее рядах находилось около 500 человек. Посланная ЦК Компартии Литвы в 1942 г. в Тракайский уезд организационная группа к середине 1943 г. уже объединяла около 70 коммунистов. Партийные организации существовали также в Швенчёнском, Утенском уездах³⁴.

Коммунисты были костяком партизанских частей и соединений, цементировали их ряды. Характеризуя роль украинских коммунистов в развертывании партизанского движения, Н. С. Хрущев говорил на XVI съезде Коммунистической партии Украины: «Организирующей, ударной силой партизанских отрядов были коммунисты»³⁵.

В объединенной группе партизанских отрядов Полесской и Минской областей в декабре 1942 г. имелись 42 партийные организации, в которых было около 850 коммунистов, в 11 парторганизациях были партийные бюро, в 31 — партгорги. 14-я партизанская бригада, действовавшая в Могилевской области, насчитывала в своих рядах 109 членов и кандидатов в члены партии. В каждом отряде было крепкое партийное ядро. В 1943 г. в рядах партизан Белоруссии, по далеко не полным данным, находилось около 25 тысяч коммунистов. Около 1 500 членов и кандидатов партии составляли костяк партизанских отрядов Курской области³⁶.

Значительный удельный вес среди партизан составляли комсомольцы. Комсомольская организация 14-й партизанской бригады насчитывала в своих рядах более 130 комсомольцев. В каждом отряде их бригада имела первичная организация. В отряде «За родину» комсомольская организация, созданная в марте 1943 г., в течение нескольких месяцев выросла в пять раз. В комсомол были приняты лучшие молодые партизаны. Отрядная организация ВЛКСМ выступила инициатором в изучении оружия, подрывного дела. Комсомольцы Сивчук, Антоненко обучили подрывному делу 100 молодых партизан. Активное участие принимали комсомольцы в политической работе среди населения.

В Белоруссии в партизанских отрядах и подпольных группах находилось более 73 тысяч комсомольцев, на Украине — около 26 тысяч. К лету 1943 г. более 100 комсомольцев-партизан Курской области за мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, были награждены орденами и медалями Советского Союза³⁷.

В отрядах была хорошо поставлена политическая информация. Комиссары соединений и отрядов, политруки подразделений систематически сообщали всему личному составу о текущих событиях, о положении на фронтах, о боевой деятельности Советской Армии, об операциях соседних партизанских отрядов, о жизни советского тыла. Особое внимание уделялось сводкам Совинформбюро. В середине 1943 г. почти все соединения и крупные партизанские отряды имели приемники. Сводки Совинформбюро быстро размножались и рассылались по подразделениям.

Подпольные партийные организации развернули интенсивную политическую работу среди населения оккупированных районов. Внимание было направлено на то, чтобы разоблачать подлые замыслы оккупантов, укреплять в народе веру в непобедимость Советской власти, вдохновлять его на борьбу с врагом³⁸. Эту работу подпольные организации вели, опираясь на партизанские отряды. Командиры и политработники, рядовые партизаны проводили среди населения беседы, собрания, митинги.

Партизанский отряд «За Родину», действовавший в Могилевской области, осуществлял массовую политическую работу зимой 1942—1943 г.

³⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1171, л. 130.

³⁵ «XVI съезд Коммунистической партии (большевиков) Украины». Киев. 1949, стр. 13—14.

³⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1121, л. 40.

³⁷ Там же, д. 1120, л. 19.

³⁸ Там же, д. 1435, л. 5.

более чем в 100 деревнях. За каждым подразделением были закреплены определенные населенные пункты. Основной формой агитационно-массовой работы являлись беседы. Лучшие бойцы-агитаторы Уваров, Сладков, Кабаченко и другие пользовались большим авторитетом среди крестьян. Каждое слово их выслушивалось с огромным вниманием. Благодаря инструктажам, которые систематически проводились комиссаром и политруками в отряде, агитаторы были в курсе жизни родной страны, положения на фронте. Поэтому они могли своевременно и полно отвечать на все интересующие жителей деревень вопросы. В отряде составлялись листовки, переписывались сводки Совинформбюро. Размножать эти листовки и сводки помогали местные учителя. Партизаны разносили их по всем деревням. Позже в отряде была организована агитбригада, что позволило придать политико-массовой работе еще больший размах³⁹.

Широкая агитация, проводимая личным составом отряда, способствовала повышению политической активности местного населения, вовлечению его в борьбу против оккупантов.

Выделенная партизанским отрядом «За Советскую Беларусь» группа агитаторов в количестве 45 человек, помимо своих боевых обязанностей, выполняла еще политическую работу в 187 населенных пунктах Могилевской и Орловской областей. В состав агитколлектива входили командиры, комиссар, политруки подразделений, бойцы-коммунисты, комсомольцы, беспартийные партизаны. Наиболее интенсивно велась пропаганда в 40 населенных пунктах. Агитаторы не только своевременно знакомили жителей со сводками Совинформбюро, с положением на фронтах, они регулярно проводили с ними беседы. В течение весны и лета 1943 г. по указанию Костюковичского подпольного районного комитета партии Белоруссии были проведены следующие беседы: «Итоги двух лет войны», «Партизаны и их помощь Красной Армии», «Провал немецкого наступления летом 1943 года», «Полицейские бургомистры, старосты — предатели советского народа», «Ни грамма хлеба и других продуктов немецким властям», «Кто едет в Германию — едет на каторгу» и другие. Эти беседы неизменно собирали почти всех жителей населенного пункта. Каждый из них стремился услышать правду, разобраться в происходящих событиях. Между населением и партизанами установились теплые, дружественные отношения. Многие из местных жителей вступали в отряд, многие зачислялись в резерв. Летом 1943 г. отряд «За Советскую Беларусь» имел в зоне своего действия резерв около 800 человек, готовых в любую минуту стать в ряды активных бойцов, и только недостаток оружия сдерживал рост партизанского отряда за счет местного населения⁴⁰.

Во время рейда 2-й Курской бригады для взрыва железнодорожного моста в районе Ворожба — Конотоп партизаны под руководством Рыльского окружкома партии, находившегося при бригаде, провели 35 митингов, собраний и бесед в населенных пунктах, распространили большое количество листовок⁴¹. Партизаны Ямского района, Сталинской области, под руководством подпольного райкома партии вели политическую работу не только в своем районе, но и среди населения Краснолиманского, Артемовского районов, Сталинской области, Кременского, Лисичанского, Рубежанского райсов, Ворошиловградской области⁴².

Агитаторы широко использовали книги, газеты, листовки, доставляемые с «Большой земли». Кроме того, почти каждый подпольный обком, горком, райком выпускал газету, листовки. Тяга среди населения к печатному слову была велика. Советским людям, попавшим под иго немецкой оккупации, хотелось иметь газету, почитать листовку, рассказы-вающую правду, разоблачающую гнусные выдумки лживой фашистской

³⁹ Там же, ф. 69, оп. 1, д. 46, л. 51.

⁴⁰ Там же, л. 63.

⁴¹ Там же, ф. 17, оп. 1, д. 1119, л. 47.

⁴² Там же, д. 2303, л. 104.

пропаганды. С громадным интересом читало население Черниговщины областную газету «Большевик», выпускаемую подпольным областным комитетом. За период с октября 1941 г. по сентябрь 1943 г. черниговскими партийными организациями были изданы различные газеты, листовки общим тиражом более 600 тысяч⁴³. Большой популярностью среди партизан, а также населения Ровенской и примыкавших к ней областей пользовалась газета «Червоный прапор», выходившая в партизанском соединении, которым командовал Бегма. «ЦК КП(б)У,— говорил Н. С. Хрущев на XVI съезде КП(б)У,— организовал издание и распространение среди населения временно оккупированных областей Украины газет, листовок, брошюр. Всего за время войны издано и сброшено с самолетов в тылу врага и распространено через партизанские отряды около 400 миллионов листовок, газет и брошюр. В партизанских отрядах издавалось 30 многотиражных газет»⁴⁴.

Широкий размах получила печатная пропаганда в Белоруссии. В 1943 г. в одной лишь Минской области выходили 24 подпольные газеты. К началу 1944 г. на оккупированной территории Белоруссии выпускались 2 республиканские, 8 областных, свыше 100 районных газет, большое количество листовок. Вильнюсская подпольная городская партийная организация издала две газеты: на литовском языке — «Тевинес Балбсае» и на польском — «Штандар вольности»⁴⁵.

Широко проводимая подпольными партийными организациями политическая работа среди местного населения способствовала росту партизанских отрядов, активизации их действий против оккупантов. На борьбу против интервентов поднимались новые и новые тысячи труженников оккупированных городов и сел. Почти во всех занятых гитлеровцами районах создавались многочисленные резервы, откуда партизанские отряды черпали пополнения. Связь партизанских отрядов с населением крепла с каждым днем.

Выступая с докладом в апреле 1943 г. на пленуме Курского областного комитета партии, секретарь обкома П. И. Доронин отмечал рост партизанских отрядов, активизацию их деятельности. «Партизанские отряды имени Чапаева, имени Боженко, имени Чкалова, имени Дзержинского из 2-й бригады,— говорил докладчик,— разработали и провели успешно очищение от немцев районного центра Хомутовка. Партизанами почти полностью очищены Михайловский район, в том числе райцентр Михайловка, десятки сельсоветов Дмитриевского, Троснянского районов. Отряды численно растут с такой быстротой, что они становятся крупными действующими частями, которые держат под своим контролем целые районы. Их состав нередко доходит до 500—1 000 бойцов с пулеметами, минометами»⁴⁶.

Весной 1943 г. в Холменских лесах Черниговской области на базе небольшой группы было создано мощное партизанское соединение под командованием Н. Попудренко, объединившее 14 партизанских отрядов общей численностью более 3 000 бойцов. Вскоре из отряда в 30 человек выросло другое черниговское соединение под командованием Таранушенко, личный состав которого насчитывал 2 300 партизан. Были сформированы также партизанское соединение «За Родину», партизанское соединение Остерского района и много отдельных отрядов⁴⁷.

На успехи Советской Армии наши люди в тылу врага отвечали массовым вступлением в партизанские отряды. В Белоруссии в марте 1943 г. действовали 460 отрядов, в рядах которых в целом было свыше

⁴³ Там же, д. 2319, л. 60.

⁴⁴ «XVI съезд Коммунистической партии (большевиков) Украины», стр. 14.

⁴⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1171, л. 131.

⁴⁶ Там же, д. 1119, л. 49.

⁴⁷ Там же, д. 2320, л. 151.

60 тыс. партизан, а скрытые партизанские резервы насчитывали до 200 тыс. человек⁴⁸.

В связи с огромным притоком трудящихся в ряды партизан по указанию партийных комитетов отряды и соединения выделяли из своей среды боевое ядро: командиров, комиссаров, организаторов для создания новых отрядов. Отпочковавшиеся отряды быстро занимали свое место в общей борьбе с интервентами. Усилилось образование партизанских соединений, число которых быстро росло. В начале 1943 г. бригада имени Ворошилова выделила ядро для нового партизанского отряда. Несколько позже на базе бригады были организованы три партизанских соединения: имени Ворошилова, имени Чапаева, имени Суворова. — каждое в среднем по 1 000 бойцов. В феврале в Ветринском районе, Витебской области, из действовавших здесь партизанских отрядов «Смерть фашизму», «Мститель» и вновь созданного отряда сформировалась партизанская бригада, командиром которой был назначен председатель местного райисполкома Д. М. Тябут⁴⁹.

В мае 1943 г. наибольшее количество партизан было в Белоруссии. По далеко не полным данным, здесь имелось 75 тысяч вооруженных партизан, состоявших в отрядах и соединениях. Еще более многочисленным был невооруженный резерв, готовый по первому зову выступить против оккупантов. За первые четыре месяца 1943 г. количество партизан Украины увеличилось в два с половиной раза. В мае они в своих рядах насчитывали около 20 тыс. бойцов. Наибольший размах партизанское движение приняло в Черниговской, Сумской, Ровенской областях. Несколько тысяч партизан расположились в одесских катакомбах, своими дерзкими вылазками они причиняли большой урон врагу.

По-прежнему, несмотря на ожесточенные бои с оккупантами, росли ряды партизан Орловской области. Более 16 тыс. партизан в тылу центральной группировки гитлеровцев прочно удерживали за собой массив Брянских лесов. Их невооруженный резерв составлял около 3 500 человек. 3 700 партизан боролись на оккупированной территории Калининской области. 64 отряда, насчитывавших 3 тыс. партизан, находились в распоряжении Ленинградского штаба партизанского движения. Значительно возросло количество партизанских отрядов в Прибалтике. Только в одной Литве имелось 17 отрядов.

Всего на оккупированной территории в мае 1943 г. действовало более тысячи партизанских отрядов и соединений, в которых находилось около 130 тыс. вооруженных партизан, подрывавших тыл врага и содействовавших тем самым победам Советской Армии. В два раза больше был невооруженный партизанский резерв. По далеко не полным данным, в партизанскую борьбу против фашистских захватчиков было вовлечено почти полмиллиона советских людей⁵⁰.

Усиленная отправка гитлеровцами советских граждан на работу в Германию вызвала гнев и возмущение населения оккупированных районов. Спасаясь от угона в немецкое рабство, советские люди уходили в леса к партизанам. Партизанские группы непрерывно росли. В июле 1943 г. партизанские отряды Смоленской области приняли в свои ряды более 1 тыс. человек, а отряды Белоруссии — свыше 5 тысяч. В августе партизанские отряды Украины увеличились на 3 500 бойцов⁵¹.

Успехи Советской Армии сопровождались дальнейшим усилением партизанского движения. Все чаще пускались под откос вражеские эшелоны, уничтожались гарнизоны, горели гитлеровские комендатуры. Многообразными стали формы партизанской борьбы, повысилось воинское мастерство партизан. Черниговский обком, отмечая возросшую активность

⁴⁸ Там же, ф. 69, оп. 1, д. 15, л. 75.

⁴⁹ Там же, ф. 17, оп. 1, д. 198, л. 55.

⁵⁰ Там же, д. 15, л. 97.

⁵¹ Там же, ф. 69, оп. 1, д. 15, лл. 165, 178.

партизан, писал: «Во второй половине 1942 г. и особенно в 1943 г. партизанская борьба приняла многообразные формы. Основными из них являлись: разгром немецких гарнизонов и полицейских станов, диверсионная борьба, направленная на выведение из строя грунтовых и шоссейных дорог путем подрыва мостов и минирования дорог, уничтожение средств связи, разложение полицейских станов и воинских формирований, созданных немцами из военнопленных и местного населения. Также организовывался срыв хозяйственных и политических мероприятий, проводимых немецкими властями, путем организации саботажа, проведения диверсионных актов и т. д.»⁵².

Многочисленные факты свидетельствуют о беспримерном героизме, смелости и отваге партизан. В период отхода немецко-фашистских войск на Курской дуге разведывательный отряд партизанской бригады «За Родину» под командованием Ковждана получил задание захватить документы командующего группой особого назначения генерал-лейтенанта Борнемана, на которую Гитлер возложил охрану тылов и путей отхода в районе Брянских лесов. 1 сентября 1943 г. Борнеман выехал на рекогносцировку местности по большаку Алтухово — Трубчевск. Впереди машины с гитлеровским генералом шел танк, сзади — три легковые машины со свитой, далее — два грузовика с охраной, а затем — колонна механизированных войск. Казалось бы, каратель, руки которого были обгренны кровью сотен мирных советских жителей, находился в полной безопасности. Пропустив танк, партизаны сосредоточили огонь на непосредственной охране и свите. От зажигательных пуль загорелись немецкие машины. Ошеломленные внезапным нападением, гитлеровцы даже не заметили, как несколько партизан, возглавляемых Ковжданом, схватили генерала, его адъютанта, и скрылись в лесной чаще. В этой операции благодаря мужеству и смелости советских патриотов были захвачены ценные документы, в том числе приказы, секретные инструкции и бюллетени гитлеровского генерального штаба, карты обстановки и дислокации всех немецких соединений в полосе Брянского, Западного и Центрального фронтов, карты маршрутов отступления и снабжения фашистских войск. Все эти документы немедленно были переправлены Главному командованию Советской Армии.

Навсегда сохранится в народной памяти образ бесстрашного комиссара Латышской партизанской бригады О. П. Ошкална. Во время выполнения боевого задания О. П. Ошкална с группой раненых партизан был прижат к линии фронта. Каратели надеялись их уничтожить с помощью фронтовых подразделений. Ночью, умело ориентируясь в незнакомой местности, отстреливаясь от карателей, комиссар вывел раненых товарищей в тыл советских войск.

Исключительное мужество проявили в бою осенью 1943 г. бойцы Голубев, Розов и Яшков из новгородского партизанского отряда под командованием Грозного. В течение двух дней они не покидали своего рубежа. В этом бою Голубев, Розов и Яшков уничтожили 25 гитлеровцев и подбили вражеский танк.

Выросшие численно, окрепшие организационно, закалившиеся в боях партизанские отряды наносили захватчикам все более чувствительные удары. Только за пять месяцев 1943 г. — с января по май — партизаны Украины пустили под откос 238 вражеских эшелонов, разбив при этом 222 паровоза и 2 800 вагонов. Партизанское соединение под командованием В. А. Андреева, действуя в Полесской и Житомирской областях, с июля по октябрь 1943 г. пустило под откос 117 эшелонов с живой силой и техникой врага⁵³. Повысилась активность партизан Прибалтики. ЦК Коммунистической партии Литвы в отчете о своей деятельности с сентября 1942 г. по август 1943 г. писал: «Партизанское движение... весной и

⁵² Там же, ф. 17, оп. 1, д. 2320, л. 11.

⁵³ Там же, д. 42, л. 86.

летом значительно активизировалось»⁵⁴. Отряды «Вильнюс», «Жальгирис», «Маргирис» разрушали коммуникации врага, уничтожали его базы.

Об энергичных действиях партизан на железных дорогах говорили солдаты и офицеры немецко-фашистской армии, захваченные в плен. Пленный фельдфебель Вальтер Гех на допросе показал: «Ни один поезд, идущий из Германии по направлению на Гомель, Минск, Киев, благополучно не доходит. Если им удастся избежать крушения, то им приходится стоять по несколько часов в ожидании починки ж. д. линии или идти круглыми путями. И все же каждый поезд обстреливается»⁵⁵.

За два года Великой Отечественной войны партизаны, по далеко не полным данным, истребили более 300 тыс. оккупантов, из них 30 генералов, 6 336 офицеров, 1 520 летчиков, взяли в плен 2 747 вражеских солдат и офицеров. За это же время было пущено под откос не менее 3 тыс. вражеских эшелонов, уничтожено около 15 тыс. грузовых и легковых автомашин, 3 263 железнодорожных и шоссейных моста, около 900 баз и складов с вооружением и боеприпасами. В руки партизан в качестве трофеев перешло 76 танков, 163 орудия, 2 320 пулеметов, 2 681 автомат, 25 394 винтовки, много боеприпасов⁵⁶.

Рост партизанского движения, все учащавшиеся боевые операции партизан по коммуникациям немецко-фашистских войск заставляли гитлеровское командование усиливать тыловые гарнизоны, возводить оборонительные сооружения вокруг коммуникаций. Резко увеличилось количество вражеских войск, охранявших железные дороги, мосты, станционные сооружения, особенно в Белоруссии, Орловской и Курской областях. В 1943 г. численность войск оккупантов для охраны железных дорог возросла в 5—10 раз. Каждая станция, блок, железнодорожная будка превращались оккупантами в опорные пункты. К охране важнейших железных дорог привлекалось большое число бронепоездов. На отдельных участках почти полностью прекратилось движение поездов ночью. Вдоль полотна днем через каждые 100—200 метров ставились усиленные патрули.

Все эти мероприятия гитлеровского командования по охране коммуникаций отвлекли много войск с фронта. Если в 1942 г. немецко-фашистское командование снаряжало карательные экспедиции, как правило, периодически, то начиная с 1943 г. они действовали непрерывно. При этом обычно использовались танки, самолеты, артиллерия. Весной 1943 г. численность немецко-фашистских частей, действовавших против партизан в Ленинградской области, выросла в три раза. На юге Ленинградской области для борьбы с партизанами сосредоточилась 207-я дивизия полевой жандармерии. Против Первой бригады было брошено до 3 000 вражеских солдат. В треугольнике Невель — Полоцк — Витебск расположились две гитлеровские регулярные дивизии и многочисленные смешанные формирования, усиленные танками, самолетами, артиллерией⁵⁷. Попытки врага крупными силами своих войск подавить партизанское движение неизменно заканчивались крахом.

После разгрома немецко-фашистских войск под Курском, в результате которого Советская Армия окончательно захватила стратегическую инициативу, началась полоса ее непрерывных наступательных действий. В этот период Великой Отечественной войны характерной особенностью партизанского движения было тесное взаимодействие его с наступающими частями Советской Армии. Имея в своих рядах около 360 тыс. вооруженных партизан и еще больше в невооруженном резерве, партизанские соединения являлись огромной военной силой в тылу врага. Они были вооружены автоматами, противотанковыми ружьями, артиллерией, имели в своем распоряжении взрывчатые вещества. Возросшее военное мастерство

⁵⁴ Там же, д. 1171, л. 136.

⁵⁵ Архив Министерства Обороны, ф. 395, оп. 70330, д. 2, л. 215.

⁵⁶ Журнал «Большевик», 1943, № 13, стр. 21—22.

⁵⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 42, л. 72.

личного состава, овладевшего всеми формами партизанской борьбы, позволяло быстро и незаметно сосредоточивать партизанские соединения в необходимом районе и наносить массированные удары по врагу.

Бесперебойная связь со всеми партизанскими соединениями давала возможность точно координировать их действия с частями Советской Армии. В конце лета 1943 г. партизанские соединения и части Советской Армии по единому плану предприняли крупную операцию с целью срыва перевозок по железным дорогам на оккупированной территории, вошедшую в историю как «рельсовая война». Она началась 2 августа и проведена была в основном в течение двух недель. Наиболее интенсивно взрывы рельсов происходили с 3 по 4 и с 4 на 5 августа 1943 года. В течение одной ночи отряд Вечеркова уничтожил 500 рельсов на участке Кричев — Чаусы⁵⁸. Первая гомельская бригада, действуя на участке Гомель — Салтановка, разрушила 1 500 рельсов. Партизанский отряд «За Советскую Беларусь» подорвал более 1 000 рельсов. Гитлеровцам понадобилось 22 суток, чтобы восстановить движение. Одни лишь партизаны Минской области подорвали 42 тыс. рельсов⁵⁹. Участие в «рельсовой войне» приняли также партизаны Ленинградской, Орловской, Калининской областей, северных районов Украины. Всего в первой операции «рельсовой войны» участвовало около 170 партизанских отрядов, насчитывавших почти 100 тыс. партизан. Было выведено из строя более 120 тыс. рельсов.

Железнодорожное движение на многих важнейших коммуникациях, особенно в Белоруссии, оказалось в значительной степени парализованным. Немецко-фашистское железнодорожное управление «Восток» в эти дни доносило в Берлин: «Положение крайне напряженное. Непрерывно увеличивающаяся деятельность партизан достигла во всех районах ужасающих размеров, сохранить движение больше невозможно. Линии подвергаются непрерывному нападению, вокзалы переполнены, поезда задерживаются»⁶⁰.

Во время второй операции «рельсовой войны», которая проходила с 19 по 25 сентября, было подорвано еще 150 тыс. рельсов. Массовое уничтожение рельсов сопровождалось разрушением железнодорожных эшелонов, мостов, станционных сооружений.

В результате осуществления двух операций «рельсовой войны» общий объем перевозок по железным дорогам на оккупированной территории уменьшился почти наполовину. Мощные удары по коммуникациям врага крайне осложняли оперативную перегруппировку войск, предпринятую немецко-фашистским командованием для отражения наступления Советской Армии на Западном, Брянском, Центральном, Воронежском фронтах.

В наступательных боях во второй половине 1943 г. партизанские отряды и соединения, тесно взаимодействуя с наступающими частями Советской Армии, отрезали пути отхода немецко-фашистским войскам, нападали на отступавшего врага, наносили ему большой урон, подготавливали переправы для советских воинов. Выступая на VI сессии Верховного Совета УССР в марте 1944 г., Н. С. Хрущев говорил, что в период наступательных боев 1943 г. украинские партизаны захватили и удержали до подхода частей Советской Армии 25 переправ через рски Десна, Днепр и Припять⁶¹.

В результате действий партизан во время наступательных боев Советской Армии немецко-фашистские захватчики несли большие потери, а порой обращались в бегство. В боях 1944 г. взаимодействие партизан с частями Советской Армии стало еще более тесным. В период боев за освобождение Ленинградской области в тылу немецко-фашистских войск

⁵⁸ Там же, д. 46, л. 122.

⁵⁹ Журнал «Партийное строительство», 1944, № 11—12, стр. 27.

⁶⁰ Архив Министерства Обороны, ф. 3, гв. ав. корпуса ДД., оп. 74710, д. 1, л. 168.

⁶¹ Там же, ф. 395, оп. 123863, д. 1, л. 113.

действовало 13 партизанских бригад общей численностью около 40 тыс. бойцов. Ленинградские партизаны вместе с частями Советской Армии участвовали в освобождении ряда городов и районных центров. Исключительно активно действовали украинские партизаны, когда доблестные советские войска освобождали правобережную Украину.

Выдающуюся роль в наступательных боях 1944 г. сыграли белорусские партизаны. В январе того года Центральный Комитет потребовал от партийных организаций Белоруссии еще шире раздуть на оккупированной территории пламя партизанской войны, активизировать борьбу с оккупантами, усилить удары по коммуникациям врага, принять решительные меры по спасению населения от истребления и угона в фашистское рабство.

Еще накануне перехода советских войск в наступление по освобождению Белоруссии в ночь на 20 июня партизаны предприняли новую крупную операцию «рельсовой войны». В течение ночи было подорвано более 40 тыс. рельсов, а в последующие дни — еще 20 тысяч. Партизаны пустили под откос свыше 100 эшелонов. Такой мощный удар по железнодорожным коммуникациям накануне наступления советских войск затруднил маневрирование врага резервами, способствовал дезорганизации его тыла. По свидетельству полковника гитлеровской армии Германа Теске, «мощный отвлекающий партизанский налет на все важные дороги на несколько дней лишил немецкие войска всякого управления»⁶².

При окружении гитлеровских войск Советской Армией восточнее Минска партизаны, взаимодействуя с подвижными военными частями, принимали участие в создании внутренних и внешних фронтов окружения.

В последующих операциях 1944 г. взаимодействие партизан с частями Советской Армии было таким же тесным.

Активно поддерживая наступающие советские войска, партизаны вносили свой вклад в общее дело разгрома немецко-фашистских захватчиков. Оснащенные современным оружием, средствами связи, партизанские соединения наносили мощные удары по врагу, содействуя освобождению советской земли от оккупантов.

По мере продвижения наших воинов на Запад партизанские соединения и отряды после их переформирования вливались в ряды Советской Армии. В течение 1944 г., по неполным данным, в Советские Вооруженные Силы вошло около 180 тыс. партизан.

Многие украинские и белорусские партизанские отряды, действовавшие в западных районах, выступали в контакте с польскими партизанами, которые часто укрывались от преследования немецко-фашистских войск в лесных районах Западной Украины и Белоруссии. Польское эмигрантское правительство, находившееся в Лондоне, пыталось посеять рознь между польскими, с одной стороны, и украинскими и белорусскими партизанами — с другой. Оно запрещало польским партизанам бороться с оккупантами и в то же время всячески стремилось столкнуть их с украинскими и белорусскими партизанами. Однако провокационные действия польского эмигрантского правительства терпели крах. В борьбе против общего врага складывалась боевая дружба польских, украинских и белорусских партизан.

Некоторые советские партизанские отряды и соединения перешли на оккупированную немецко-фашистскими войсками территорию Польши, Чехословакии и Венгрии, помогали активизации там партизанской войны против гитлеровских захватчиков. Успешно действовали в Польше совместно с местными отрядами 1-я Украинская партизанская дивизия, в Словакии — партизанский отряд М. И. Шукаева и другие. По мере продвижения Советской Армии на запад устанавливалась связь с польскими, чехословацкими и другими партизанскими отрядами стран Восточной

⁶² «Итоги второй мировой войны», стр. 407.

Европы. В полосе наступления 40-й армии активно действовал партизанский отряд под командованием капитана Новака, личный состав которого состоял из словаков⁶³.

Борьба советских партизан оказала влияние на развитие партизанского движения во многих оккупированных гитлеровцами странах Восточной и Западной Европы.

Партизанское движение в период Великой Отечественной войны явилось составной частью общей борьбы советского народа против фашистских захватчиков. В нем ярко проявился животворный советский патриотизм. Народ, который реально почувствовал блага социализма, который жил в условиях подлинно демократического строя, не мог впасть в рабство. В борьбе с оккупантами советские люди проявили небывалую силу сопротивления, волю к победе. Партизанское движение, преодолев трудности первого периода, с весны 1943 г. приобрело массовый характер и огромную силу. Только в Белоруссии в рядах партизан сражалось более 360 тыс. бойцов. Кроме того, скрытые резервы партизанского движения составляли здесь более 250 тыс. человек⁶⁴. На Украине в партизанском движении участвовало свыше 220 тыс. человек⁶⁵. На всей оккупированной врагом территории с оружием в руках боролось около 700 тыс. советских патриотов, а всего в активную борьбу против оккупантов был вовлечен почти миллион советских людей.

Будучи по своей природе глубоко народным, партизанское движение оказало неоценимую помощь Советским Вооруженным Силам, которые в ходе ожесточенных боев сломали сопротивление гитлеровской армии, а затем и разгромили ее.

Организатором и руководителем партизанского движения в годы Великой Отечественной войны была Коммунистическая партия. Она разработала общий план партизанской борьбы в тылу врага, цементировала ряды партизан, посылая в партизанские отряды и соединения десятки тысяч коммунистов, своих лучших сынов. Действия партизанских отрядов партия связала воедино, направив их в общее русло священной всенародной войны против немецко-фашистских захватчиков.

⁶³ Архив Министерства Обороны, ф. 395, оп. 123863, д. 2, л. 21.

⁶⁴ «Советская Белоруссия», № 33, 16 февраля 1949 года.

⁶⁵ «XVI съезд Коммунистической партии (большевиков) Украины», стр. 12.